

Некоторое время спустя, я, будучи уже свободным, жизнерадостно слонялся по деревне.

Но, во тьме наступившей ночи, на улице уже не было не души.

Время от времени, в окошках появлялись лица детей, однако...

- Йаа~

[п.п.: типа "ээй" или "привеет"]

Стоило мне помахать им, как они пугались и прятались.

Ун, скучно.

Определённо, скучно.

Так скучно, что я со скуки даже повторил это дважды.

Ну, с этим ничего не поделаешь.

Думаю, в такое время, всем хорошим детям уже давно пора баиньки.

Мне остаётся лишь покорно вернуться в хижину.

Арэ? Не значит ли это, что дети, которые ещё не спят - нехорошие?

Так как нехорошие дети не хотят со мной говорить, я говорю с собой сам.

Уже довольно поздно. Какой тип детей можно назвать нехорошими?

Может, эччи неесан? Гехехе.

[п.п.: развратная сестрица]

Маа, будет здорово, если поблизости найдётся хотя бы пьяный оссан* чтобы с ним поболтать~

[п.п.: что-то среднее между "мужик" и "старикан"]

...

.....

.....

Я.. Мне совсем не одиноко, или что-то в этом роде!

Солнце осветило хижину сквозь щель, через которую обычно гуляет сквозняк.

Наконец-то утро~ Я медленно поднялся и потянулся.

Никаких приятных ощущений это не доставляет, но я делаю вид, что мне это действительно необходимо.

Всю ночь, я провёл в хижине.

Я развлекался разыгрывая сценки самоубийства, затягивая на своей белой костяной шее привязанную к потолку верёвку, и спрыгивая вниз.

В особенности хороша миниатюра [Борясь и Угасая], которая смело может считаться высокоуровневой техникой.

В ней, я из последних сил полз по земле в сторону жилых домов, протягивая к ним руку.

Так или иначе, солнце уже встало, и теперь я подумывал о том, чтобы пойти гулять.

Дверь хижины слегка приоткрылась.

Затем, маленькое личико появилось в дверном проёме и уставилось на меня.

Арара, девочка?

Обмотанная длинной полоской тонкой ткани девочка смотрела прямо на меня.

Не имея не малейшего понятия что она здесь делает, я просто молча глазел на неё в ответ.

Затем, как я и предполагал, крошечное тельце протиснулось в хижину мимо приоткрытой двери.

Сколько ей?

Шесть? Семь?

На вид - примерно столько.

Платице с длинными рукавами и длинной юбкой. Большие круглые глаза, маленький носик и рот.

Тонкий длинный кусок ткани на её голове был, очевидно, бинтом.

Из-под него выбивались прелестные белокурые локоны.

Ребёнок подошёл прямо ко мне и начал что-то лепетать.

Ан?

Сначала мне показалось, что уши (которых на самом деле нет) меня подводят, но дело было не в этом.

Так как жители деревни уже начали свою обычную дневную деятельность, с улицы до меня доносился шум вперемешку с щебетом птиц.

Ун, понятненько.

Я наклонился, чтобы прочитать по губам что она пытается сказать, но не особо преуспел.

- Уун...

Я удручённо вздохнул.

Но несмотря ни на что, девочка по-прежнему продолжала беззвучно шевелить губами.

Так мы и стояли, словно девочка не осознавала, что я не понимаю, что она хочет мне сказать.

Хоть я так ничего и не понял, она попыталась меня обнять.

Но единственное, что у неё получилось - это обхватить мой позвоночник.

Устроившись в моей грудной клетке, она крепко его обняла.

Пока я стоял, озадаченный возникшим у меня при этом странным ощущением, ребёнок уже меня отпустил.

Ун, я не совсем понимаю.

Но, сейчас, неплохо бы пройтись по деревне, как я изначально и планировал.

Я указал на себя и на дверь, после чего посмотрел на девочку.

Кажется, я всё же смог донести до неё свои намерения.

Я протянул ей свою, костлявую, хотя скорее даже костяную правую руку, и она взялась за неё без тени сомнения.

Затем, рука об руку, мы вышли из хижины.

Жители деревни уже сновали туда-сюда.

Женщина, идущая к ручью с корзиной белья.

Мужчина с топором уходящий в сторону леса.

Отправляющийся на охоту человек с луком на плече.

Куча резвящихся детей.

Я думал, что легко найду с кем поболтать, но похоже ошибался.

Утром все выглядят такими занятыми, будет довольно трудно с кем-то поговорить.

Может стоит попробовать поговорить с ними в послеобеденное время, когда всё немного устанет?

Ну а до тех пор, буду просто гулять по деревне.

Утром люди куда энергичнее, чем вечером.

Спустя некоторое время, когда мы проходили мимо, темноволосая Онеесан лет двадцати кинула взгляд в нашу сторону и пробормотала:

- Ойа, Мизери?

Так зовут этого ребёнка?

- Твоё имя Мизери?

Девочка некоторое время растерянно смотрела на меня, после чего покрепче сжала мою руку и кивнула.

Э? Что? В чём дело?

Ах, ладно...

Но, Онеесан окинула меня строгим взглядом.

- Эй, куда это ты ведёшь этого ребёнка?

А вот и ложное обвинение.

- Я не веду её никуда конкретно. Это дитя зачем-то пришло ко мне в хижину, и в итоге мы решили вместе отправиться на прогулку.

- Хаа~?

Онеесан подозрительно прищурилась.

- Мизери, этот парень говорит правду?

Наконец, после того, как Мизери кивнула, Онеесан вроде бы мне поверила.

- Вот как. Но, почему именно с этой штукой...

О какой штуке речь?

Ты же не имеешь в виду меня?

Какое-то время, Онеесан что-то тихо бормотала, искоса поглядывая на меня.

- Ои, ты!

Что?

- Как, говоришь, тебя зовут?

- Я не знаю.

- Вот как. Что ж, раз от тебя остались одни кости, я буду звать тебя Кости.

Эээх.

- Я Эмили. Ои, Кости. Сейчас я занята, так что приходи вечером на речку.

Таким вот странным образом, я был приглашён Онеесан с хорошим характером.

примечания переводчика ()

Девочку зовут "Misery", что значит беда/горе/страдание/нищета и т.д. Рассудив, что раз имя перевели на англиш, то нужно бы и на русский, я перевёл это как Горюшко. Если есть другие подходящие варианты - пишите в комментарии, подумаю над ними, пока ещё не поздно что-то менять) Только не надо плиз предлагать совсем уж упоротые варианты типа Нищегави и Беднода :D Upd.: Решил всё же оставить "Мизери", подробнее в следующей главе.

<http://tl.rulate.ru/book/3604/81494>